

М. А. АЛЕКСЕЕВА

ИЗОБРАЖЕНИЯ КОРОНАЦИОННЫХ И ПОГРЕБАЛЬНЫХ ЦЕРЕМОНИЙ XVIII в.

Изданные и неизданные альбомы

Статья американских ученых Эдварда Касини и Рихарда Уортмана в 25-м выпуске ВИД привлекает внимание к интересному источнику по истории культуры и изобразительного искусства — русским коронационным альбомам.¹ В статье описаны альбомы из Славянского и Балтийского отделов Нью-Йоркской публичной библиотеки и других собраний США.

В библиотеках, музеях и архивах Москвы и Петербурга хранятся уникальные экземпляры коронационных альбомов и подготовительные материалы к ним, а также рисунки и трафареты императорских погребальных церемоний XVIII в. Эти материалы, частично малоизвестные, а частично вообще не опубликованные, представляют значительный интерес.

Первая русская коронация XVIII в. — коронация императрицы Екатерины I — состоялась в Москве в Успенском соборе 7 мая 1724 г. Два ее описания, упомянутые в американской статье, вышли без иллюстраций. Однако следует отметить, что первоначально иллюстрации были задуманы и для их гравирования по требованию Коллегии иностранных дел из Санкт-Петербургской типографии был послан известный гравер А. Ф. Зубов.² Следов этой работы, по-видимому, не сохранилось.

Аллегорическое изображение коронации было гравировано старшим братом Алексея Зубова Иваном заранее, по заказу архимандрита Заиконоспасского монастыря Гедсона Вишневского, и «коп-клония» поднесена императрице во время коронационного торжества в Грановитой палате.³

¹ Kasinec E., Wortman R. Imperial Coronation Albums // ВИД. Вып. 25. СПб., 1994. С. 138—151.

² РГИА, ф. 796, оп. 5, л. 565. См.: Алексей Федорович Зубов (1682—1751): Каталог выставки. Л., 1988. С. 15.

³ РГИА, ф. 796, оп. 5, л. 174, и. 1; 200-летие Кабинета Его Императорского Величества. СПб., 1911. Приложение. С. 37; Портрет Петровского времени: Каталог. Л., 1973. С. 217.

Пролетю менее года с московского коронационного празднества. В Петербурге скончались император Петр Великий, и художественные силы новой столицы заняты оформлением его погребения. Тело Петра было выставлено в специально оборудованном зале петровского Зимнего дворца. «Описание погребальной зашы...» сохранилось в рукописи; можно полагать, планировалось ее издание, так как рисунки заля, исполненные Михаилом Земцовым, были гранированы Алексеем Ростовцевым (общий вид) и Стефаном Корониным (оформление стен).⁴ «Церемония погребения Петра Великого...» 10 марта 1725 г., описанная в петербургском и московском изданиях, схематично изображена на свитках, хранившихся в русских архивах.⁵

Вступивший на престол после смерти императрицы Екатерины I юный император Петр Алексеевич в начале 1728 г. отправился в Москву на коронацию. В это же время или несколько ранее в Москву был послан состоящий с 1724 г. на академической службе архитектор и рисовальщик Христофор Марселлус. На больших рисунках он изобразил въезд Петра II в Москву 4 февраля, коронационную процессию на площади в Кремле и церемонию коронации в Успенском соборе 24 февраля 1728 г.⁶ Эти произведения, а также рисунки, связанные с подготовкой самой коронации и иллюстрирующий для ее описания,⁷ до сих пор не опубликованы и, насколько мне известно, не упоминались в печати. Среди них портрет монарха в римском одеянии (л. 39), аллегорические фигуры и сцены, а также изображения короны, обелисков и медалей. Некоторые рисунки тушью и пером исполнены Христофором Марселлусом (его инициалы «С. М.» и дата «1727» на л. 27). Остальные рисунки красным карандашом и тушью, разные по своему художественному уровню, нуждаются в специальном изучении.

Сочетание законченных сцен торжества с изображением отдельных коронационных предметов, намеченное в рисунках, по-видимому, предназначено для издания описания коронации, было повторено в следующих коронационных альбомах.

28 апреля 1730 г. в Москве коронована императрица Анна Иоанновна. На коронации присутствовал и рисовал ее тот же художник Марселлус. Сохранился его рисунок «Коронационная процессия в Успенский собор», на котором автор в подписи подчеркнул свой возраст — 74 года, дав возможность исследователям установить дату его рождения.⁸ Рисунки исполненные в Москве и отправлялись в Петербург, где их должны были гранировать в Академии наук. Последним 16 ноября 1730 г. послан портрет, исполненный Л. Карваком. Импе-

⁴ Архив СПб. ФНРИ РАН, колл. 238 (Н. П. Лихачева), карт. 253, л. 12. В тексте «Описания...» упомянуты 4 гравюры, в деле их только 3. Обнаруженные в 1960-е гг., гравюры в последнее время неоднократно публиковались (см., напр. *Давыдов М. А. Гравюра Петровского времени*. Л., 1990. С. 64, 165, 166).

⁵ Описание порядка, державного при погребении <...> Петра Великого <...>. СПб., 1725; 2-е изд. М., 1726; Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1725—1800. Т. 2, М., 1964. № 4971, 4972 (далее: СК); *Федосеев Е. П. Уникальный свиток // Печать*. 1981. № 9. С. 220—221; РГАДА, ф. 156, л. 41.

⁶ ОР БАН России, 30.2.5/13—15.

⁷ РГАДА, ф. 156, л. 246, л. 9—11.

⁸ ОР БАН России, 30.2.5/16. Подпись: «С. Marselius Architectus academice Scient. fec. stalis sux 74».

ратрица, ожидая скорейшего издания описания, на сообщение Академии, что для гравирования ее портрета в зимнее время потребуется не менее четырех месяцев, «описания скатать, якобы то напрасное предствление». Но царственное неудовольствие не ускорило дела, и хотя текст описания напечатан в Москве в конце 1730 г.,⁹ гравирование затвигивается и все 15 гравюр готовы и отпечатаны только в мае 1732 г.¹⁰ Портрет в сцену коронации в Успенском соборе гравировал А. Х. Вортман, коронационную процессию с рисунка Х. Марселюса, исправленного в Академии, и фейкверк 30 апреля 1730 г. — О. Эдлингер. Остальные 11 таблиц, не подписанные авторами, исполнялись в Гравировальной палате Академии наук.

Между тем в Академии готовится издание описания коронации на немецком языке.¹¹ Портрет императрицы и три боковые иллюстрации одинаковы и в русском, и в немецком изданиях, они печатаются с тех же досок. Остальные таблицы («отредатированные» и гравированы иными, некоторые уменьшены до размера альбома (табл. № 2 «План Успенского собора», табл. 18 — «Фидоминация»), на других упорядочено размещение предметов (так, изображение графа — тасетки мантин — перенесено на таблицу с изображением мантин). Выходная корона выделена в отдельную таблицу (№ 19), и поэтому в немецком издании стало на одну иллюстрацию больше.¹² Гравюры исполнили молодые ученики

⁹ Материалы для истории Академии наук. Т. 1. СПб., 1885. С. 642—648, 683.

¹⁰ Описание коронации Императрицы и самодержавицы императрицы Анны Иоанновны <...>. Печатано в Москве при Сенате октября 31 дня 1730 году. 46 с. Портрет и 14 табл. СК № 4936. Разграфленные гравюры 1-го варианта находятся в экземпляре немецкого издания «Описания...» в ГАН России (АКС. 1587). Видимо, этот экземпляр переписался, когда гравюры для немецкого издания еще не были готовы. В большинстве остальных экземпляров таблицы 1-го и 2-го вариантов известны interchangeably.

¹¹ Материалы для истории Академии наук. Т. 2. СПб., 1886. С. 128—130. Было отмечено по 1200 экз. всех гравюр, что много отсылок предположимому тиражу описаний. О. Копица и Р. Уортман указывают тираж 500 экз., опираясь на какие-то промежуточные данные.

¹² Американские авторы не упоминают о существовании двух изданий описания, и не имеют целью понять, какое из них — русское или немецкое — они имеют в виду (так, указав число страниц (46) и время выхода в свет (1730) русского издания и дала ссылку на соответствующий номер СК, в то же время место печати (СПб.) и характеристика гравюр относятся к немецкому изданию). Возможно, гравюры описания авторами из литературы; например, в числе иллюстраций дважды упоминают «Принц посылка» (с. 141, 142) — гравюра, не имеющая отношения к описанию, принцем дана ссылка на В. А. Верещагина, повторившего ошибку Д. А. Ровинского (см. Ровинский Д. А. 1) Подробный словарь русских гравюров XVI—XIX вв. СПб., 1895. С. 300, № 4 (далее: Ровинский, 1895); 2) Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. 1. СПб., 1886. С. 315, № 93). Точное и полное описание обоих изданий дано Ровинским в четвертом томе того же словаря (СПб., 1889. С. 18—23). Местонахождение альбома, ранее принадлежавшего Я. Штелингу, а затем Д. А. Ровинскому, ныне неизвестно.

¹³ Umst ändliche Beschreibung der Hohen Salbung und Krönung Anna Ioannovna Kayserin und Selbstherrscherin von ganz Russland <...>. Nach dem Russischen Original Teutsch übersetzt und mit denen dazu gehörigen Kupffern versehen St. Petersburg gedruckt bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften. SPb., 1731. (28 с. Портрет + 15 табл., таблица, концовка); Сводный каталог книг на иностранных языках, издаваемых в России в XVIII в. JL, 1886. № 2939 (далее: СКК). В каталогах СК и СКК указаны лишь отдельные отдельные таблицы, а не иллюстраций в целом. Экземпляры со всеми таблицами 2-го варианта есть ЦНУ РК ГАН России. JL 1731/4.

О. Эдлингера И. А. Соколов, Г. А. Карачов, Ф. Е. Маттарнови, Ф. Берин.¹⁴ Кроме того, для немецкого издания Эдлигер гравировал две сюжетные вставки — заставку «Объявление о коронации» по рисунку И. Шумахера и концовку с изображением народного праздника в Кремле. Как справедливо отмечается в литературе, немецкое издание получилось более целым.¹⁵ Всего таким образом для обоих изданий было гравировано 29 досок. В конце XVIII в. они хранились в Академии наук.¹⁶

В середине XIX в. издавались Камер-фурьерские журналы XVIII в., включавшие описание коронации, и как приложение к ним альбомы гравюр. Для изображения коронации императрицы Анны Иоанновны за образец был взят первый, русский вариант альбома. Иллюстрации частично отпечатаны со старых досок, а частью точно скопированы и гравированы вновь.

25 апреля 1742 г. состоялась торжественная коронация императрицы Елизаветы Петровны. Коронационную комиссию, ведавшую подготовкой коронации и издавшем ее описание, возглавлял генерал-прокурор Сената князь Никита Юрьевич Трубецкой. Группа художников, которой руководил архитектор И. Ф. Минчурин,¹⁷ исполнила около 100 рисунков, изображающих коронационные процессии, предметы, связанные с коронацией, и т. п. К февралю 1743 г. было закончено два экземпляра альбома: один — черной тушью — отправлен в Академию наук для гравирования, второй — в красках — поднесен императрице.

В Академии рисунки были обсуждены и раскритикованы архитектором И. Шумахером, рисовальщиком Э. Гриммелем и гравером И. Штелингом,¹⁸ а затем большая часть их перерисована. И. Шумахер перерисовал виды ворот, внутренний вид Грановитой палаты, сцену публикации перед коронацией и создал заставку с видом Москвы. Э. Гриммелл нарисовал все коронационные процессии, сведя поединку множество листов Минчурина и заполнив плоскость большого рисунка рядами маленьких изящных фигурок. Кроме того, он нарисовал вставку — сцену бала-маскарада во дворце.¹⁹ Гравированием таблиц к «Описанию коронация» был занят весь состав Гравировальной палаты Академии наук во главе с И. А. Соколовым, а также присланный из Москвы гравер Мартын Нехорошевский.²⁰ Альбом вышел в двух вариантах — на рус-

¹⁴ Авторство определяется по тетради гравюр с рукописными подписями (С116, ФА РАН, р. 11, оп. 2, д. 9). Голубицкий, 1895, С116, 78, 473, 635, 945.

¹⁵ См. *Исаков Т. А.* Книгопечатание в России во 2-й четверти XVIII в. (февр. 1725 — окт. 1740) // Книга: Исследования и материалы. Вып. 4. М., 1961, С. 252.

¹⁶ 4 больших доски + 11 для русского издания, 12 + 2 — для немецкого (см. Гравировальная палата Академии наук XVIII в. Л., 1985, С. 179, док. № 118/76, 77).

¹⁷ Список 16 художников, работавших под началом Минчурина — РГАДА, ф. 248, оп. 21, д. 1522, л. 2.

¹⁸ Их «Критика» опубли. Материалы для истории Академии наук. Т. 5, С116, 1889, С. 1025; Т. 7, С116, 1895, С. 40. Э. Каштен и Р. Уортман почему-то наивысоко художников пидателески комитетом.

¹⁹ В С116, ФА РАН (р. 11, оп. 1) хранятся три альбома рисунков: рисунки «поманцы» Минчурина черной тушью (д. 230), раскрашенный подолоспой экземпляр с дварелым портретом рабита А. Каравака (д. 235) и рисунки, подготовленные к гравированию в Академии (д. 229).

²⁰ Об исполнении рисунков и гравюр см. *Алексеев М. А.* Гравировальная палата Академии наук // Русское искусство XVIII века. М., 1968, С. 76—78, илл. 26—29.

ском и немецком языках.²¹ Отличия между изданиями незначительны; они содержат одинаковые таблицы (всего 49), портрет, две вставки. Русское издание начинается с гравированных титульного листа и буквы «К». В немецком наборный титульный лист снабжен гравированной вставкой. Всего для обоих изданий подготовлено 60 досок.²² Общепризнано, что коронационный альбом императрицы Елизаветы Петровны едва ли не самое значительное издание русского XVIII в., замечательный памятник искусства оформления книги и гравирования.

Императрица Елизавета Петровна умерла 25 декабря 1761 г. Была создана «Печальная комиссия» для подготовки ее погребения по главе с тем же князем Н. Ю. Трубецким. Если для оформления погребения были привлечены известные архитекторы А. Ф. Кокорин, А. Ф. Вист, Ю. М. Фельтен, живописец, декораторы, скульпторы, то для исполнения рисунков погребения нашлось ни одного крупного художника. Руководил «командой» подполковник А. И. Слещин.²³ Работа над рисунками, начатая в январе, еще до погребения, состоявшегося 5 февраля, была закончена через 7 месяцев, в августе 1762 г. В Академию наук для гравирования были переданы 23 рисунка на 35 листах. Так же, как ранее в иллюстрациях к описанию коронации, это были обшние виды процессии, изображения интерьеров, специально созданных для отправления церемонии, и рисунки отдельных деталей оформления: монументальные картины и скульптуры, предметы для погребения.²⁴ В Академии наук 2 сентября 1762 г. состоялось обсуждение рисунков, часть из них была переписана под руководством И. Шумахера (то есть в принципе повторилась история с рисунками коронации императрицы Елизаветы Петровны). Кроме того, в сентябре—октябре два вида — «Проспект нового Зимнего и старого Ея Императорского Величества домов к Луговой улице с процессиею на 2-х листах» и «Проспект внутри Санктпетербургской крепости с Петропавловским собором и комендантским домом на 1-ом листе» — было поручено нарисовать мастеру городского пейзажа М. И. Махаеву²⁵ (к сожалению, его рисунки, вероятно, не сохранились).

²¹ Обстоятельное описание торжественных, пышных благополучного шествия из парадной столицы в Москву и общественного коронация «...» императрицы Елизаветы Петровны «...», СПб., 1744; СК № 4789, 168 с., фронт. (портр.), 49 л. илл. Тит. л. гравирован. Издание с раскрашенными гравюрами (НБ) РГБ РАН России, 1744/13; *Krönungs Geschichte oder Umständliche Beschreibung des solennen Einzugs und der hohen Salbung und Krönung Ihre Kayserliche Mayest. Elisabeth Petrovna* «...», СПб., 1745; СК № 1632, 76 с., с илл., фронт. (портр.), 49 л. илл. Издание, принадлежавший Я. Штетицу, с его пометами хранится в РГБ (Гр. 40077—40129).

²² Гравированная палата Академии наук XVIII века. С. 74, док. № 26.

²³ Под его руководством работали «в ранге артиллерии штаб-камера Федор Яковлев, кондуктор Антон Лебедев, архитектории унтер-Михаил Рыков, от кабинета живописец Алексей Шоринев». — РГАДА, ф. 248, оп. 90, л. 7452, л. 427 и след.

²⁴ Список рисунков см.: Там же, л. 7456, л. 16—17, 39; см. также: Суслав Е. И. Михаил Павлович Павлов — скульптор XVIII века. М., 1957. С. 15—18; Аджурков В. Я. Франческо Гальдини // Среди коллекционеров, 1924. № 3-4. С. 64.

²⁵ СПб. ФА РАН, ф. 3, оп. 1, л. 473, л. 197; л. 508, л. 117, 136.

Рисунки А. Ф. Кокоринова, изображающие «печальную залу со всеми принадлежностями», должны были быть гравированы в Академии художеств.²⁶

Гравюры, печатные в Академии наук в октябре 1762 г. и отчасти уже законченные в середине 1763 г., были отвергнуты вернувшимся из Москвы директором Академии художеств при Академии наук Я. Я. Штелином.²⁷ Оригиналы инов, были перерисованы, на этот раз их исполнил театральный художник Франческо Градиници. (На одном из рисунков (р. 38001) надпись: «Гридоровати. инов. вместо дурных фигур, рисованных подполковником Свечиным и изпробованных архитектором Шумахером. Я. Штелин».)

Гравирование листов «Печальной процессии» тянулось бесконечно, сведения о работе над досками переносятся из одного отчета гравиров в другой.²⁸ Между тем обстановка в Академии наук меняется. Новый директор граф В. Г. Орлов сначала приостанавливает работу, а затем 6 февраля 1767 г. объявляет успешный указ императрицы «гравирование потребальной процессии не производить».²⁹ В Академии наук до конца XVIII в. хранятся 23 доски «фразных мер» и 4 чертёж оригиналов. Затем изображение было единично, и доски использованы для других изданий.³⁰ Часть рисунков и гравюр сохранились. Наиболее известен «Вид соборной церкви с катафалком» Ф. Градиници.³¹ В разных коллекциях находятся «Генеральная процессия на трех анкетах» и другие рисунки Свечина, Лебедева, Яковлева (всего мне известно 19), перерисовки, исполненные под руководством И. Шумахера (8), рисунки статуй, стоящих у катафалка, Ф. Градиници, а также 15 гравюр в собрании Русского музея.³² Все они далеки от совершенства и представляют скорее исторический, чем художественный интерес.

Работа над рисунками потребальной процессии императрицы Елизаветы Петровны была в полном разгаре, когда возникла новая, значительно более актуальная задача — организация коронации императрицы Екатерины II, назначенной на 22 сентября 1762 г. Сначала все шло «по старинке», во главе Коронационной комиссии инов, оказался опытный, но заметно закостевший в своем опыте князь Н. Ю. Трубецкой. В составленном под его руководством описании коронации упоминаются предполагаемые панностраницы, их названия достаточно точно повторяют содержание таблиц в предшествующем альбоме. Это «чертежи» с изображением шестий и прецессий, чтения манифеста и церемонии коронации, а также многочисленные «рисунки» кресел, балдахина, сосудов, жезлов и т. п.

²⁶ РГАДА, ф. 248, оп. 90, л. 7452, л. 319; л. 7456, л. 21—26, 36, 50—55; РГИА, ф. 789, оп. 15, л. 10, л. 42.

²⁷ Stählin K. Aus den Papieren Jacob von Stählins. Kempten, Berlin, 1926. S. 292.
²⁸ СПб. ФА РАН, ф. 3, оп. 1, л. 280, л. 292 (1764), л. 508—511 (1764—1766).

²⁹ Российский, 1895. Т. 2, стр. 817—818; СПб. ФА РАН, ф. 3, оп. 1, л. 537, л. 56.

³⁰ СПб. ФА РАН, л. 326, л. 688; оп. 7, л. 14, л. 12—12 об. (опубликовано: Гравированная папота Академии наук XVIII в. С. 188—189, друк. № 118).

³¹ ГРМ р. 5439; Суллов Е. И. Михаил Павлович Палков. Рис. 1—5.

³² РГ. БАН России, ф. 35. Собрание рукописей карт, оп. 1, доп. л. 263, 264; СПб. ФА РАН, р. IX, оп. 3, л. 44; ГРМ, р. 38001—38026, 47025—47038; Гр. 25340—25354. В ГРМ гравюры и рисунки поступили в августе 1919 г. от П. Я. Добровинского. Кроме того, в РГИА хранятся «План церемонии потребения <...> 1762», подобранный успешному изображению потребальной процессии 1725 г. РГИА, ф. 473, оп. 1, л. 194.

(всего не менее 30).³³ Исполнение рисунков Н. Ю. Трубецкой поручил тем же малопрофессиональным мастерам, которые работали над изображением потребашной процессии. Руководитель работ подполковник А. И. Свечин, инженер-кондуктор А. Лебедев и живописец А. Шерстнев прибыли в Москву 23 сентября и до февраля занимались рисованием. 20 февраля 1763 г. Трубецкой сообщает, что «рисунки ко окончанию приходят», и намеревается отправить их для гравирования в Академию наук и Академию художеств.³⁴ Но его сообщение устарело. В то время как Свечин и художники его «команды» по указаниям Трубецкого тщательно и малохудожественно вырисовывали отжженные коронационные предметы, основные моменты коронационного торжества легко и непринужденно зарисовал французский художник Ж.-Л. Девелли. При поддержке графа Г. Г. Орлова он получил разрешение ко время коронации стоять «при каждом объекте в способном месте». Затем императрице были представлены общий план изображения и, вероятно, эскизы или натурные зарисовки, и 11 февраля 1763 г. Екатерина II заключила с Девелли контракт, где, в частности, сказано, что «обязывается он, Девелли, сделать рисунки коронации Ея императорского величества по предложенному от него плану».³⁵

Сразу после этого Девелли отправился в Петербург и привез оттуда рисовальщика М. И. Махасва, который должен был помочь (что было оговорено в контракте) французскому художнику в изображении коронационных торжеств. С ранней весны до конца августа 1763 г. Махасва в Москве рисует с натуры архитектурные фоны будущих рисунков, а затем в Петербурге оба художника — французский и русский — продолжают совместную работу. В 1767 г. дело идет к концу.³⁶ В 1772 г. 12 рисунков помещены в рамы под стекло и, вероятно, украсили одну из комнат императрицы.³⁷

В настоящее время известно 15 рисунков Девелли-Махасва: 10 коронационных, 4 жанровые сцены на улицах Москвы, «Прием турецкого посольства в Петербурге 14 октября 1764 г.» — и один рисунок Девелли «Императорские регалии». Они так же мало похожи на схематичные рисунки-чертежи прежних коронаций, как карнавальное шествие «Торжествующая Минерва» с его известными хорами, написанным А. П. Сумароковым, на официальные дворцовые маскарады.

В конце 1760 — начале 1770-х гг., когда рисунки были закончены, не было речи об их гравировании — и не потому, что на него (как

³³ Обстоятельные описания торжественных порядков блистательного шествия в императорскую древнюю резиденцию богоспасаемый град Москву и освященнейшего коронования «...» Екатерины второй «...» мастера и табальщики общества, еже происходило шествие 13. коронование 23 сентября 1762 года (опубликовано в Кавендифурскерих журналах [с. 116., 1857]).

³⁴ ГАДА, ф. 248, оп. 90, д. 7456, л. 15, 49 об.

³⁵ Там же, л. 7468, л. 65.

³⁶ Там же, р. 17, д. 304, л. 2. Контракт опубликован А. Л. Нейнберг. См.: Русское искусство XVIII века. С. 193.

³⁷ См.: Алексеева М. А. Документы о творчестве М. И. Махасва // Русское искусство XVIII — первой половины XIX века. М., 1971. С. 264 — 265.

³⁸ Дату определяет документ, опубликованный Я. В. Брук в ее кн.: У истоков русского жюри XVIII в. М., 1990. С. 242 (93) число рисунков установлено по более поздним документам (см. примеч. 40).

³⁹ Гос. Эрмитаж, отдел ЗЕИ, сектор рисунка, № 10345 — 10356, 11290 — 11293.

предполагают Э. Касинен и Р. Уортман) не было депет. Существовал слишком явный разрыв между старомодным описанием коронации и новыми рисунками, чтобы можно было объединить их в одно издание. Кроме того, рисунки явно запоздали.

Однако в конце царствования Екатерины II 12 рисунков было решено траншировать. Среди них, кроме коронационных сюжетов, были одна жанровая сцена и «Прием турецкого посольства в 1764 году». ⁴⁰ Как собирались исполнять траншоры императрица, неизвестно, — смерть помешала осуществлению ее замысла. Полностью с траншированными подписями и текстом была закончена лишь одна траншора А. Я. Колпанинкова «Обнародование манифеста в Москве на Ивановской площади», ⁴¹ 3 доски подписаны граверами С. Путиным, Г. Т. Харитоновым и А. И. Казачинским, еще 5 досок, не доведенных до конца, не имеют подписей, а остальные не были закончены. Несмотря на мнение, распространенное в литературе и повторенное в статье Э. Касинен и Р. Уортмана, ⁴² эти траншоры не были изданы в конце XVIII в. С 9-ти досок в начале XIX в. сделаны пробные оттиски, которые представляют значительную редкость и имеются лишь в крупных собраниях графики. ⁴³

Хотя доски до конца XIX в. хранились в дворцовых архивах, ⁴⁴ издатель Камер-фурьерских журналов, не подозревая об этом, в середине 1850-х гг. забрали 8 из 9-ти траншор, известных им в отрывках начала XIX в., ⁴⁵ присоединили к ним «Фейерверк 22 сентября 1762 года», исполненный ко двору коронации в Академии наук, и закатали их точные копии. Траншированные А. К. Мезаниковым, Д. В. Андруским, Т. Дмитриевым, В. (?) Лебедевым и др., чьи имена неизвестны, они составили альбом «Рисунки, принадлежащие к описанию коронации императрицы Екатерины II 1762», вышедший в 1857 г. ⁴⁶

⁴⁰ В 1827 г. 12 рисунков были переданы из Кабинета в Эрмитаж (РГИА, ф. 468, оп. 32, д. 248, л. 1) и вошли в основное Эрмитажное собрание. Остальные присоединены к ним позднее. До сих пор, вопреки очевидности, можно встретить мнение, что серия состояла из 12 листов (см.: Россия—Франция. Век Просвещения. Каталог. Л., 1987, с. 102).

⁴¹ В феврале 1796 г. Колпанинову выдано за работу 500 рублей (РГИА, ф. 468, оп. 36, л. 120, л. 16 об. Отубил. Камер-фурьерские журналы 1796 г. С 116, 1897. Приложения. С. 13). В октябре 1796 г. 1000 рублей получил Казачинский и Акимов (Там же, л. 120, л. 126).

⁴² См.: Брук Я. В. Истоки... С. 77; Kasper E., Wortman R. Imperial Coronation Album. С. 138.

⁴³ В 1827 г. не укачанное князя П. М. Волконского траншор А. Г. Ухтомский дважды отпечатал с 9-ти досок по 10 оттисков (РГИА, ф. 468, оп. 32, л. 247, л. 1—11). Судьба некоторых из них отражена в делах Кабинета (Там же, л. 266, 269, 271, 1255, л. 35 об.).

⁴⁴ До ноября 1861 г. все 12 досок находились в Архиве Кабинета (РГИА, ф. 468, оп. 32, л. 1213, л. 14), затем 1 доска была продана на лом, а 11 попали в Экспедицию Церемониальных дел (Там же, л. 43, л. 9, 15, 67).

⁴⁵ Издательница сбросила изображение жанровой сцены, а «Прием турецкого посольства в 1764 году» включила в альбом, посвятив его за титул коронации.

⁴⁶ Копии исполнены настолько точно, что до сих пор считается, что граверы XIX в. использовали старые доски, лишь поправив их (Алексеев М. А. Каталог в альбоме М. И. Филекса «Русские траншоры конца XVII—XVIII вв.», Л., 1983, с. 20; Россия—Франция... С. 102).

Позднее, в 1910 г., доски коронаций, изданных в Камер-фурьерских журналах, переданы из Главного дворцового управления в Академию художеств,⁴⁷ откуда в 1920-е гг. они попали в Русский музей.

История создания альбомов, посвященных изображению коронационных и погребальных церемоний, раскрывает интересные страницы русской художественной жизни. Произведения, многие из которых до сих пор мало или совсем не изучены, позволяют расширить представления о творчестве русских и работавших в России иностранных художников.

Статья, вызванная желанием дополнить, а в некоторых случаях и откорректировать данные Э. Косинца и Р. Уортмана, по необходимости включает лишь общие сведения об альбомах. Между тем все они — и наиболее совершенный и известный альбом коронации императрицы Елизаветы Петровны, и рисунки коронации Петра II, впервые введенные в литературу, и неоконченный, хотя почти законченный погребальный альбом Елизаветы Петровны, и др. — нуждаются в специальном изучении и ждут отдельных публикаций.

⁴⁷ Было передано 78 досок трех коронационных альбомов императриц Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины II (РГАДА, ф. 472, оп. 43 (511/2840), д. 57, л. 8).